В воздухе витал запах горелого зелья, и Северус Снейп, мастер зелий, с ядовитой усмешкой наблюдал за Гарри Поттером. — Не то чтобы у тебя была причина для задержания, — процедил Снейп, — кроме того, что должно быть что-то не так с тем, как ты приготовил свое зелье! Мальчик, известный своей неуклюжестью в зельях, был явно не в своей тарелке. Снейп, однако, не мог поверить своим глазам. — Ты совершенно не разбираешься в зельях! — продолжал Снейп, — И даже если директор утверждает, что в тебя начал вселяться Темный Лорд, это не имеет никакого объяснения. Темный Лорд мог быть очень многим, но он определенно не был мастером зелий. В зельях он разбирался неплохо, безусловно. Но мастером — никогда… А зелье в твоих руках, Гарри, — это просто позор! Слова Снейпа были как яд, но Гарри, казалось, не обращал на них внимания. Он лишь склонил голову и спокойно ответил:— Да, сэр. Снейп опешил. Он рассчитывал на бурную реакцию, на крики и протесты, но Гарри, словно скала, стоял невозмутимым. — И двадцать баллов с Гриффиндора! — злобно добавил Снейп. — Да, сэр, — ответил Гарри, и, повернувшись, вернулся на свое место. Он успел как раз вовремя, чтобы остановить Гермиону, которая чуть не уронила очередной ингредиент в котел. — Осторожно, Гермиона. Не будет ничего хорошего, если ты позволишь ему упасть в зелье. Его нужно размешать, — сказал он, думая о том, что вызвало неудачу в его собственном зелье, и о своей ненависти к Гарри. Гермиона моргнула. — Гарри, откуда… откуда ты вдруг знаешь… — она замолчала, когда Гарри резко выбросил руку. Две золотые сверкающие руны пронеслись по классу, и вокруг Теодора Нотта, слизеринца, занимавшегося зельем, возник щит. Не опоздав ни на секунду. В следующую секунду по подземельям разнесся взрыв, и на мгновение все окуталось дымом. Затем Снейп взмахнул палочкой, и воздух снова очистился. Он уставился на Нотта с такой ненавистью, что даже слизеринцы содрогнулись. От котла остался пепел, но Теодор Нотт был невредим. Золотой щит защитил его и остальных учеников от зелья и остатков котла. — Нотт, — прошипел Снейп. — Задержание. Сегодня вечером. Слизеринцы замерли под взглядом своего главы дома. Гарри зарычал, но промолчал. — Твое зелье готово, Невилл, — сказал он, его голос все еще слегка дрожал от ярости. — Разлей его по бутылкам. Оно не идеально, но его можно использовать. Рон, перемешай еще раз против часовой стрелки, а затем также разлей по бутылкам. И Симус — когда ты это сделаешь, твое зелье получится таким же, как у Нотта! Ложка для размешивания звякнула, когда Рон от удивления выронил ее. Затем он моргнул и снова посмотрел на инструкции. Он покраснел, добавил муки и снова взял ложку для размешивания. Бросив внимательный взгляд на не протестующего Гарри, он начал помешивать. Гарри просто окинул взглядом класс, выискивая ошибки. Он был зол на себя. Он должен был увидеть, что Нотт делает что-то не так! Но он увидел это вовремя, чтобы предотвратить травму мальчика! Только выйдя из класса, он понял, что был учеником, а не учителем. Это была не его ошибка, а мастера зелий, которому больше нравилось издеваться над гриффиндорцами, чем следить за зельями своих подопечных… И все равно Гарри винил себя. Он должен был это видеть — ведь он был учителем много лет… Гермиона и Рон странно смотрели на него весь оставшийся день, но когда Гермиона наконец спросила, как он смог узнать все, что сегодня было в зельях, Гарри просто ответил, что вызубрил учебники по зельям. И каким-то образом ему это действительно удалось. Он знал их все наизусть — даже если на самом деле никогда не пытался их выучить… Следующим уроком было Гадание. Их обязанность: прорицание снов. Гарри чуть не застонал, когда достал учебник по Прорицанию. Он не мог поверить, что прежний Гарри взял такой бесполезный предмет! Гарри не спорил, что есть люди, которые могут видеть часть будущего. Но чтобы уметь видеть, нужно было иметь это в генах — а у Гарри этого точно не было и никогда не будет. Он просто не был потомком кентавра по рождению! А они были единственными, кто когда-либо проявлял способность видеть хоть что-то… Поэтому Гарри сделал единственное, что мог сделать на таком бесполезном уроке: он притворился, что работает, а затем достал другой лист пергамента, чтобы записать некоторые другие вещи, о которых он думал, например, работу, которую он должен был сделать на подопечных. Он знал, что палаты выглядят совершенно ужасно — на самом деле они были хуже, чем он предполагал, хуже настолько, что у него

постоянно болела голова… — Что ты делаешь, Гарри? — спросил Рон в этот момент, и Гарри положил руку на пергамент со своими идеями так, чтобы Рон не мог их прочитать. — Рисую, — ответил он своему другу. — Извини, Рон. Давай продолжим. И с этими словами Гарри убрал пергамент с идеями и снова сосредоточился на бесполезном занятии, которое он посещал. Может быть, он мог бы пойти к МакГонагалл и попросить ее поменять класс… К сожалению, если он попросит перевести его на Арифмантику или Древние Руны, он очень быстро сорвет свое прикрытие, потому что прежний Гарри никак не мог знать достаточно этих предметов, чтобы сдать OWL… С другой стороны… — Может быть, позже, — заключил Гарри. — Сначала я должен пойти и найти способ, чтобы Рег снова смог войти в Хогвартс… а потом палаты… и Снейп… Думаю, у меня достаточно дел на ближайшие две недели… К сожалению, так оно и было, поэтому вместо того, чтобы сменить факультатив, Гарри вытерпел этот совершенно бесполезный урок и, наконец, ушел с Роном. — А теперь Защита, — сказал Рон. — Надеюсь, она лучше, чем кажется… Гарри сомневался в этом. И через некоторое время он с сожалением убедился в своей правоте… Урок Защиты был шуткой, вскоре решил Гарри. Профессору Амбридж следовало бы держаться подальше от классной комнаты. Книга, которую им задали прочитать, была только теоретической, и когда Гермиона указала на то, что там ничего не говорилось о практике заклинаний, они вступили в дискуссию со своим новым учителем. Гарри просто сидел и наблюдал за их общением. Не прошло и десяти минут урока, как он окончательно убедился, что Хогвартсу было бы лучше обойтись без профессора Долорес Амбридж в качестве учителя. Амбридж, казалось, была глуха к любым возражениям и равнодушна к ученикам, которых ей предстояло учить. Ее презрение к их мнению проявилось с особой силой, когда она заговорила о своих планах на урок. — Итак, Министерство считает, что теоретических знаний будет более чем достаточно для сдачи экзамена, что, в конце концов, и является целью обучения в школе, — произнесла профессор Амбридж, холодно глядя на Парвати, чья рука только что поднялась. Гарри с восхищением наблюдал за мужеством Парвати. До этого Амбридж с презрением отвергала все замечания Гермионы и декана Томаса. Попробовать еще раз — ну, скажем так, это точно был Гриффиндор…— Парвати Патил, — начала Парвати, послушно называя свое имя, а затем добавила, — А разве в нашем СОВ по Защите от Темных Искусств нет практической части? Разве мы не должны показать, что мы действительно можем делать контрпроклятия и прочее?— Если вы достаточно хорошо изучили теорию, то нет причин, почему вы не должны уметь выполнять заклинания в тщательно контролируемых условиях экзамена, — презрительно ответила профессор Амбридж.

http://tl.rulate.ru/book/93005/3082821